

Глава 474: Снежная буря писем!

За пределами «правительственной канцелярии» был полный хаос. Только выйдя на улицу, Ван Чун осознал, в каком беспорядке оказалась столица.

Шумная и процветающая столица теперь стала намного тише. Было меньше продавцов, торгующих своими товарами, и пешеходы шли быстрее, чем обычно. Темы их разговоров были уже не о покупке и продаже, а о «Сянью Чжунтуне», «Армии протектората Аннана», «У-Цана», «Гелуофэн» и других именах, которые невозможно было услышать несколько лет назад!

Атмосфера была насыщена беспокойством и тревогой.

Прошло слишком много времени с тех пор, как Великий Тан терпел такое поражение. Потери 180 000 элитных солдат было достаточно, чтобы затронуть всю империю.

В этот момент это был не просто народ столицы. Даже генералы в армии, министры при дворе и пограничные власти наблюдали за этой войной.

Все это внушило Ван Чуну чувство дежавю.

«Молодой Мастер!»

Он услышал знакомый голос. Старый Орел стоял на улице возле офиса, рядом с ним стояла четырехколесная карета. Было ясно, что он долго ждал здесь.

Но Ван Чун не сразу сел в коляску.

«Выполни мои три приказа!»

Ван Чун поднял три пальца, его глаза смотрели вперёд с самым глубоким взглядом, как будто он смотрел в глубины пространства-времени.

«Во-первых, немедленно отправь охранников клана во все чайные дома и рестораны столицы. Нанимайте всех экспертов на уровне Истинных Воинов или выше. Будь то благородный или смиренный, сильный или слабый, дешевый или дорогой, нанимайте их всех!» Сказал Ван Чун.

Старый Орел застыл на секунду, прежде чем ответить: «Да, молодой мастер!» Внутри он радовался.

Более полугода заключения не утомили дух Ван Чуна. Юноша был все тем же мудрым и активным молодым мастером из его воспоминаний.

Более того, каждый раз, когда он отдавал приказы, это означало, что должно произойти что-то большое. Было ясно, что его молодой мастер собирался начать операцию.

«Молодой мастер, это имеет отношение к войне на юго-западе?» - спросил Старый Орел.

Когда вся империя еще не знала о войне на юго-западе, Ван Чун и Старый Орел уже знали. Когда империя все еще обсуждала, что делать, Ван Чун уже начал подготовку.

Хотя Ван Чун не сказал, почему он продавал Духовную Вену, Старый Орел уже мог догадаться.

Ван Чун не кивнул, но также не покачал головой.

Хотя его позиция казалась неоднозначной, Старый Орел, который все это время служил на его стороне и был хорошо знаком с его мыслями, уже мог сказать, о чем он думал.

Война на юго-западе ошеломила империю и оставила всех в ужасе.

Сокрушительное поражение Сяньюй Чжунтуна нанесло гигантский удар по Хань, которые всегда твердо верили в неукротимую мощь Великого Тана.

Хотя один человек, а тем более подросток, был ограничен в том, что мог сделать на войне, Старый Орел всегда твердо верил, что его молодой мастер сможет что-то предпринять.

Возможно, другие не могут, но его молодой мастер определенно сможет.

Такие вещи случались много раз в прошлом.

«Во-вторых, вызовите четыре великих клана кузнецов мечей, все магазины и магазины мечей, а также всех мастеров мечей и мастеров надписей в столице! Скажите им, что клан Ван хочет купить все оружие, которое у них есть, и всю их продукцию за следующие три месяца!»

Старый Орел внезапно поднял голову и в шоке посмотрел на Ван Чуна. В столице было более тысячи магазинов мечей, и в сочетании с четырьмя великими кланами по производству кузнечных мечей покупка всего их производства за три месяца принесла бы удивительную сумму.

«Да, молодой мастер!»

Хотя он был ошеломлен, Старый Орел все же согласился.

«В-третьих, вызовите Чжао Цзиндяня, Вэй Аньфана, Сюй Цицин и Хуан Цянь-эр. Скажите им встретиться со мной сегодня вечером в резиденции Ван».

«Да, молодой мастер!» - сразу ответил Старый Орел.

В это время Старый Орел совершенно не сомневался. С этими тремя приказами Ван Чун полностью совпал с этим чрезвычайно решительным юнцом в его сознании.

Были некоторые люди, которых нельзя судить по их возрасту, и эти люди никогда бы не позволили своим собственным обстоятельствам ослабить их волю. Было очевидно, что Ван Чун был таким человеком.

«Чернила и бумага готовы?» - спросил Ван Чун, явно не подозревая об изменении выражения лица Старого Орла.

«Они готовы, молодой мастер, все в карете», - почтительно ответил Старый Орел.

Ван Чун кивнул.

«Ваше Высочество, пожалуйста!»

Ван Чун обернулся и протянул правую ладонь королю Суну, который стоял позади него. Карета короля Сун была припаркована неподалеку. Получив приглашение Ван Чуна, король Сун казался немного медленным, с оттенком удивления в глазах.

«Отлично.»

Удивление быстро исчезло, и Королю Суну понадобилось всего несколько минут, чтобы восстановить самообладание. Он кивнул, поднял подол халата и вошел в карету.

Ван Чун последовал за ним, опуская занавес окна вагона, прежде чем войти внутрь.

«Поехали!»

Карета быстро тронулась. Никто не знал, о чем говорили Ван Чун и Король Сун. Мощная энергия внезапно вырвалась изнутри, мгновенно разорвав даже восприятие Старого Орла.

Старый Орел знал только, что когда король Сун вышел из экипажа в середине пути, у него было крайне неприятное выражение лица!

После того, как Король Сун ушел, в карете снова стала тихо.

«Полмесяца - самое большое, осталось только полмесяца! Смогу ли я добиться успеха, будет зависеть от этих полмесяца!»

Глаза Ван Чуна вспыхнули, и он быстро разложил лист бумаги. Удерживая свой пресс-папье, он опустил кисть в чернила и начал писать.

Его первое письмо было отцу Ван Яну и его старшему брату Ван Фу. Сяньйюй Чжунтун был типичным оборонительным генералом, и он был одним из тех защитников, которым не хватало гибкости. Он был хорош только в защите города.

И его таланты, конечно же, заключались не в том, чтобы командовать 180 000 солдат, а тем более против таких противников, как Хуошу Хуйцан, Далун Руозан, Гелуофэн или Дуань Гэцюань.

В прошлой жизни Сяньйюй Чжунтун проиграл именно этим людям. Смертная борьба тех 180 000 солдат смогла только сохранить жизнь Сяньйюй Чжунтуна.

Чтобы спасти оставшиеся 80 000 солдат и сохранить жизнеспособность Великого Тана, Ван Чун мог рассчитывать только на своего отца и брата.

«Отцу и брату: от Ван Чуна!»

Ван Чун опустил голову, его разум свирепствовал, и его кисть полетела по бумаге, выписывая строчки за строчкой весомых слов.

Никто, кроме Ван Чуна, не знал общей ситуации на юго-западе. Жизнь 80 000 выживших солдат полностью зависела от слов в этом письме.

Флапфлап!

Когда первое письмо было закончено, почтовый голубь взлетел в небо, быстро исчезая на юго-западе.

После написания первого письма Ван Чун сразу начал второе, третье, четвертое...

Некоторые из этих писем были направлены на юго-запад, другие на северо-восток. Некоторые направлялись в разные части города, другие в другие города... Орлы и голуби-носители

получили вызов Старого Орла и полетели с неба на крышу экипажа. Затем они взяли письма, похожие на снежинки, и взлетели.

Даже Старый Орел не знал, что было в этих письмах.

«Молодой Мастер...»

Увидев торжественное и сосредоточенное выражение лица Ван Чуна, Старый Орел глубоко вздохнул. Хотя его сердце болело, он знал, что разумнее не беспокоить его.

Хотя Ван Чун был всего лишь подростком, Старый Орел необъяснимым образом чувствовал, что Ван Чуну придется нести бремя этого инцидента в одиночку!

<http://tl.rulate.ru/book/3937/528797>